

Хотя он знал, что Ли Исин, скорее всего, среагировал не из-за него, но когда тот встал и случайно схватил его, мысли в его голове были далеко не чистыми.

Яо Цы ограничился этим замечанием и не стал продолжать, лишь достал из кармана коммуникатор:

— Если вы не против, мистер Ли, давайте обменяемся контактами.

Ли Исин долго смотрел на него, но в конце концов взял коммуникатор и ввел номер.

Яо Цы, принимая устройство, сказал, заполняя записку:

— Теперь, если у вас возникнут проблемы, вы сможете обратиться ко мне. Иначе, если повторится ситуация, как сегодня, будет неловко.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Хотя я не ожидал, что мистер Ли настолько воспитан, что предпочел долго прятаться со мной, чем прервать чужое удовольствие.

Яо Цы намеренно так сказал, чтобы найти оправдание действиям Ли Исина и показать, что не заметил его странного поведения.

Ли Исин не стал продолжать тему, лишь спокойно спросил:

— Если обращаться к вам каждый раз, второй молодой господин не сочтет это обременительным?

— Какие могут быть проблемы? — Яо Цы положил коммуникатор в карман. — Раньше я держал собаку, каждый день выводил ее гулять и не считал это утомительным. Просто представьте, что выгуливаете собаку.

Он поднял голову и, увидев выражение лица Ли Исина, понял, что сказал что-то не то. Немного подумав, он кашлянул и произнес:

— Гав-гав-гав.

Ли Исин не стал спорить с Яо Цы, лишь бросил на него взгляд и заметил:

— Волосы растрепались.

Яо Цы дотронулся до них. Когда он нервничал, на лице выступил пот, и прядь волос прилипла к брови.

Рядом с поворотом коридора за спиной Ли Исина висело зеркало. Яо Цы слегка наклонил голову, заглянул за плечо собеседника, посмотрел в зеркало и поправил волосы, затем поднял лицо и спросил:

— Еще растрепаны?

Ли Исин смотрел на него. Лицо второго молодого господина Яо нельзя было назвать некрасивым: белая кожа, черные волосы, красные губы и белые зубы. Когда он так разговаривал, в его рассеянности сквозила доля притягательности.

Он покачал головой.

Яо Цы опустил руку и зевнул:

— Тогда пойдём. Уже поздно, если что-то понадобится, можно будет обсудить после сна.

С этими словами он ушел, его легкие шаги постепенно затихли. Ли Исин стоял на месте, глядя на его спину, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Он верил, что Яо Цы случайно его увидел, но пришел ли он действительно помочь — это еще вопрос. Это можно было объяснить тем, что у второго молодого господина были на него нечистые мысли, но он также помнил, как в первый раз Яо Цы сказал, что у него аллергия на его запах. Если Яо Цы знал, что скрывалось в грузовом отсеке, то, возможно, он последовал за ним, чтобы предотвратить дальнейшее расследование.

После всех этих событий Яо Цы действительно устал. Вернувшись, он принял душ, переоделся, и колена, на которое наступил Ли Исин, все еще ныло. Лежа на кровати, он чувствовал себя разбитым и не хотел вставать.

Перед сном в его голове мелькали обрывки сцен из грузового отсека. В полусне он думал о двух вещах: о связи госпожи Яо с дворецким Чжаном и о бумажном пакете, который охранник передал светловолосому юноше.

Он считал, что визит Ли Исина туда как-то связан с последним.

А тайна госпожи Яо также заслуживала внимания. Похоже, ему стоило познакомиться с тем светловолосым юношей.

Как назло, Ли Байтянь работал барменом в корабельном баре, и тот юноша был его коллегой, они работали посменно.

— Его зовут Кэ Чжоу, он омега. С нами он почти не общается, только известно, что у него есть парень на родине, — рассказывал Ли Байтянь, готовя для Яо Цы коктейль. — Лед звонко падал в стакан, поднимался и опускался, а на краю стакана лежал ломтик лимона.

Яо Цы взял стакан, легонько постукивая пальцем по стенке:

— Он на корабле не нарушал правила?

— Нарушал? — Ли Байтянь задумался. — Он часто выходит ночью, но никто за ним не следил, так что неизвестно, что он делает... А, да, он любит выпить. На «Закатной розе» персоналу запрещено пить, чтобы не мешать судну, но он тайком пьет на нижней палубе.

Только тогда Яо Цы понял, что палуба, которую он считал нижней, таковой не являлась. У «Закатной розы» был еще один уровень ниже уровня моря, доступный только для персонала, скрывающий другую сторону этого роскошного лайнера.

За эти дни Ли Байтянь заметил, что Яо Цы не такой высокомерный и жестокий, как о нем говорили, а наоборот, довольно приятный в общении. Поэтому он осмелился спросить:

— Второй молодой господин, почему вы вдруг заинтересовались им? Он не так красив, как профессор Дуань, да еще и омега...

Яо Цы кашлянул:

— Не в таком смысле.

Ли Байтянь сказал «а» и больше не спрашивал, думая, что второй молодой господин Яо все же больше любит профессора Дуаня.

Яо Цы вдруг вспомнил:

— Кстати, вчера ты отнес подарки от моего брата мистеру Пэю?

Ли Байтянь поспешно ответил:

— Отнес, на кухне еще добавили фруктов, сказали, чтобы зять пополнил витамины.

Яо Цы кивнул, потягивая коктейль через соломинку, и подумал, что эти люди оказались внимательнее него.

Конденсат на стенках стакана стекал по его пальцам. Он вытер руки салфеткой, достал коммуникатор Яо Лу и начал писать сообщение Пэй Цзэну.

Тот был холоден, но, проявляя заботу каждый день, он мог бы наладить с ним отношения.

С такими мыслями Яо Цы написал:

[Получил ли ты вчера еду, которую я отправил?]

Пэй Цзэн ответил не сразу:

[Получил. Сквален, птичье гнездо и фрукты.]

Яо Цы хотел поговорить с ним больше:

[Если не хочется есть что-то другое, можно съесть больше фруктов. Кстати, я слышал, что в коже много витаминов, так что ешь и ее... Какие фрукты ты любишь?]

Пэй Цзэн:

[Дуриан.]

Яо Цы:

[...]

Не знаю, показалось ли ему, но он почувствовал, что тот делает это нарочно.

Яо Цы оставался в баре, пока Кэ Чжоу не пришел сменить Ли Байтяня. Юноша с яркими золотистыми волосами хлопотал за стойкой, а, обернувшись, увидел Яо Цы, который смотрел на него с соломинкой в зубах.

— Второй молодой господин, — Кэ Чжоу слегка улыбнулся, продолжая вытирать стакан.

Яо Цы поманил его пальцем.

Кэ Чжоу наклонился, а Яо Цы поднял лицо, его влажные губы оказались рядом с ухом юноши:

— Выпьем вместе?

— Второй молодой господин, вы же знаете, что у нас есть правила, запрещающие пить, — ответил Кэ Чжоу.

Довольно бдительно.

Яо Цы кивнул с поднятой бровью. Кэ Чжоу уже собирался вернуть стакан на полку, как услышал следующий вопрос:

— Тогда после работы проведем время вместе?

Кэ Чжоу слышал о распутстве молодого господина, а его любовник все эти дни рассказывал, как чуть не проиграл все свое состояние Яо Цы. Он интуитивно чувствовал, что связь с Яо Цы принесет ему неприятности, и, немного подумав, ответил:

— Второй молодой господин, вы шутите. Я простой человек, не знаю, как вам угодить.

Яо Цы протяжно сказал:

— С охранником грузового отсека можно, а со мной нельзя?

Кэ Чжоу изменился в лице, но, прежде чем он успел что-то сказать, Яо Цы наклонился вперед, опершись локтем на стойку:

— На нижнюю палубу с друзьями пить можно, а со мной нет?

— Второй молодой господин... Я... я омега, — наконец выдавил Кэ Чжоу.

Чтобы доказать свои слова, он откинул волосы на затылке и показал железу.

Яо Цы решил напугать его:

— Омега? У меня полно способов. Хочешь попробовать?

Кэ Чжоу надолго замолчал, его лицо стало безучастным.

Яо Цы вдруг рассмеялся:

— Что, испугался? Если боишься, тогда забудь. Я спрошу тебя кое-что, а ты ответь честно, и угождать мне не придется. Договорились?

Кэ Чжоу прикусил губу, которая и без того была бледной, а теперь стала совсем белой:

— Спрашивайте.

Яо Цы решил действовать постепенно, начав с его истории:

— Как ты сошелся с тем охранником грузового отсека? Ради денег?

Он сделал паузу, затем добавил:

— Если ради денег, можно найти богатого человека.

Кэ Чжоу горько усмехнулся:

— Второй молодой господин, вам не нужно меня уговаривать, уговорите богатых. Я согласен.

Заметил в комментариях небольшую опечатку, исправил.

<http://bllate.org/book/16838/1548878>